

КСАНФ

Замок Ругна

Пирс Энтони

Ксанф

Пирс Энтони
Замок Ругна

«Феникс»

1979

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Сое)-445.1

Энтони П.

Замок Ругна / П. Энтони — «Феникс», 1979 — (Ксанф)

ISBN 978-5-222-42032-4

Давным-давно... Восемьсот лет Милли провела в облике призрака. Но теперь, благодаря магии Ксанфа, она снова становится настоящей женщиной, да к тому же жутко привлекательной. Она может заполучить любого мужчину... кроме того, кого хочет заполучить, – зомби Джонатана. Чтобы исполнить желание Милли и доказать, что он достоин править Ксанфом, юный волшебник Дор отправляется на поиски эликсира, который вернет Джонатана к жизни. Но эликсир можно найти лишь в прошлом... куда он и отправляется, с помощью волшебного гобелена вселившись в тело воина-варвара. Первым, кого он встречает, оказывается Прыгун, гигантский паук и кошмарный монстр, ставший ему верным другом и союзником, в котором он так нуждается в полном опасностей древнем Ксанфе. А затем Дор встречает Милли. На восемьсот лет моложе, но все такую же привлекательную. И вдруг осознает, что в новом теле он уже не двенадцатилетний мальчик...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Сое)-445.1

ISBN 978-5-222-42032-4

© Энтони П., 1979
© Феникс, 1979

Содержание

Глава 1. Огр	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Энтони Пирс

Замок Ругна

Глава 1. Огр

Милли отличалась замечательной красотой. Когда-то она была призраком. Покинув в конце концов мир невидимых существ, она устроилась экономкой и гувернанткой в один хороший дом. Умом Милли, правда, не блистала, да и молодость ее была на исходе. Она считала, что ей двадцать девять, но другие прибавляли к этим годам еще восемь веков. Старейшая обитательница замка Ругна! Восемьсот лет назад, когда замок Ругна только строился, семнадцатилетнюю барышню Милли заколдовали, и она прожила нескончаемое время невидимой. Стала видимой незадолго до того, как родился Дор. Время между тем ужасным мигом восемь веков назад и минутой освобождения Милли провела среди призраков. Многие до сих пор называли ее Милли-дух. Ну и что в этом обидного? Духи разные бывают. Милли и тогда слыла неотразимой.

У нее были чудесные волосы, ниспадающие ослепительным водопадом пониже... ну... пониже спины. Сияющие струи прикрывали... прикрывали...

«Ну как же я раньше на это не обращал внимания?» – спрашивал самого себя изумленный зрелищем Дор.

Все эти годы Милли ухаживала за мальчиком, родители которого часто бывали вдали от дома. Они очень любили бывать вдали от дома.

Мальчик понимал, почему они так охотно покидают родное гнездо. Всем и каждому он говорил, что король доверяет его родителям, Бинку и Хамелеоше, а те, кому доверяет король, всегда заняты по горло, потому что дела королевской важности не терпят отлагательства. Мальчик говорил правду, но кое-что сохранял в тайне. Дор знал, что его родителям вольно было отказаться от почетной должности послов, заставлявшей их вечно путешествовать по Ксанфу и за его пределами. Но им просто нравилось покидать дом, уезжать подальше. Как раз сейчас они находились очень далеко, в Обыкновении, а в эти края никто ради удовольствия не ездит. Бинк и Хамелеоша попросту бежали от сына, вернее, от его таланта.

Дор не забыл один случай. Несколько лет назад он разговорился с двуспальным родительским ложем. Он задал постели вопрос: что произошло прошлой ночью? Спросил просто так, из детского любопытства. И ложе поведало... Занимательный вышел рассказ. Ведь в ту пору Хамелеоша находилась на самой вершине красоты, а значит, была красивее самой Милли, но и глупее ее. Хамелеоша подслушала разговор и передала Бинку. После этого Дору строго-настроено запретили заходить в родительскую спальню. Ему объяснили, что строги с ним не потому, что не любят, а потому, что каждый имеет право охранять, как они выразились, «свою личную жизнь». С тех пор родители научились оставлять самое интересное на дальние путешествия, а их сын научился не расспрашивать. Нет, расспрашивать-то он расспрашивал, но подальше от взрослых ушей.

Итак, Милли заботилась о нем. У нее не было особых секретов. Правда, она не любила, когда Дор заговаривал с туалетными принадлежностями, например с ночной вазой, хотя это был всего-навсего горшок, который каждое утро выливали на лужайку на заднем дворе. Из грязной лужи фантастическим образом вырастали чудесно пахнущие розы. Но с розами Дор не мог заговаривать – ведь цветы принадлежат к живым существам. У него была возможность заговаривать с розами, сорванными и увядшими, то есть ставшими неживыми, но те мало что помнили. И еще Милли не любила насмешек мальчика над Джонатаном. В остальном они были друзьями, но сейчас Дор впервые заметил, какая у Милли фигура.

Милли напоминала нимфу. Такая же мягкая, волнистая, с кожей белой, как молочай перед дойкой. Она обычно носила легкие газовые платья, своей прозрачностью напоминающие о ее прошлой жизни. Но теперь прозрачность обнаруживала мягкие контуры вполне живого тела. И ее нежный голос походил на зов призрака. Но экономка и воспитательница Милли была гораздо умнее нимфы и куда плотнее призрака. Она была...

– Ну что за вздор! – оборвал свои мечтания Дор.

– Ну не знаю я, что за вздор, – сердито ответил кухонный стол, спутав восклицание с вопросом. Стол был сделан из желчного дерева и отличался раздражительностью.

Милли с улыбкой повернулась к мальчику. Она занималась мытьем тарелок, делая это руками, а не магией. «Руками, – утверждала она, – гораздо легче». И, может быть, была права. Заклинание для мытья посуды напоминало порошок. Для его хранения предназначалась коробочка, специальная коробочка, изготовленная в замке неким чудо-мастером. Так вот, заклинание так и норовило удрать из коробочки. Мало радости бегать за ним по двору, собирать. В общем, Милли надеялась только на собственные руки.

– Ты еще голоден, Дор? – заботливо спросила Милли.

– Нет, – смущенно ответил мальчик.

Он и в самом деле чувствовал голод, но какой-то странный. А может, это не голод, а что-то другое.

Раздался вялый, какой-то мокрый стук в дверь. Милли мотнула гривой.

– Джонатан пришел! – так и просияла она.

Джонатан был зомби. Дор насупился. Пусть эти зомби существуют сколько им вздумается, но от дома им лучше держаться подальше. Вечно от них отваливаются куски, и выглядят они противно.

– Ну что ты нашла в этом мешке костей? – спросил Дор. Мальчик скособочился и обтянул губами зубы, изображая зомби.

– Перестань! – прикрикнула на него Милли. – Джонатан – мой старый друг. Мы знакомы века.

Века, не меньше! Зомби жили близ замка Ругна столько же, сколько призраки в замке. Эти существа просто не могли не быть знакомы.

Но Милли вновь стала женщиной, живой, здоровой и крепкой. «Очень крепкой», – отметил Дор, когда она прошествовала мимо него, чтобы открыть дверь. А Джонатан, наоборот, просто ужасный оживленный мертвец. Ходячий покойник. И что она в нем нашла?

– Красавица и чудовище, – свирепо прошептал мальчик.

Огорченный и рассерженный, он выбежал из кухни и направился в гостиную. Он буквально скользил по полу, гладкому и твердому, натертому до зеркального блеска. Стены в комнатах выстроенного в сырном стиле коттеджа были бело-желтого цвета. Дор стукнул кулаком в стену.

– Ой, перестань, – охнула стена. – Ты меня сломаешь. Я ведь сделана из сыра, как тебе известно!

Ему было известно. Он знал, что на самом деле дом – громадный пустотелый сыр, давно превратившийся в камень. В пору мягкости и вызревания сыр был живым, но, став громадным и зачерствев, то есть превратившись в дом, он умер. Поэтому Дор и мог с ним разговаривать. Хотя ничего путного бывший сыр сказать не мог.

Дор помчался к двери, намереваясь ее толкнуть.

– Только посмей! – рявкнула дверь, но поздно. Дор услышал, как она застонала. Дверь была нравом покрусче стен.

На дворе хмурилось. А как же иначе: Джонатан являлся только в сырую погоду! В жаркую пору тела зомби слишком быстро высыхают, а им это не нравится. Собирался дождь. Тучи клубились, готовясь избавиться от накопившейся внутри тяжести.

– Дор! Постой! – раздался тоненький голосок.

Голем Гранди. Гранди неизменно сопровождал мальчика во всех приключениях, во всех странствиях по лесам. Родители Дора ухитрились сделать так, что мальчик всегда был под присмотром. За ним следила Милли, у которой не было никаких стыдных тайн, или Гранди, а у того душа нараспашку. И он бы очень гордился, если бы имел хоть какой-то секрет, которого можно стесняться.

Это навело Дора на новые мысли. Не только мать и отец, но и многие в замке сторонились его. Дор умел разговаривать с мебелью, и на свет божий выходили все секреты, хранимые этими обычно немymi свидетелями. Когда он оказывался рядом, у стен вырастали уши, в полах открывались глаза. Что же со всеми происходит? Почему они так стыдятся своих поступков?

Только король Трент держался с ним совершенно свободно, но у короля не было времени на разговоры с каким-то мальчишкой.

Гранди догнал приятеля.

– Неважный день для путешествий, Дор! – предупредил он. – Буря наделает бед.

Дор сурово взглянул на тучу.

– Эй, ты, пустая голова, иди ополоснись! – крикнул он. – Ты не громонос, а пустобрех!

Ответом стал ливень желтоватых градин. Дор согнулся, как зомби, и спрятал лицо в ладонях.

– Будь умнее, Дор! – посоветовал Гранди. – Это просто безмозглые тучи, но они способны отомстить.

Дор послушался, хотя и неохотно.

– Поищем, где укрыться, – предложил он, – но домой не пойдём – там зомби.

– И чем он так покори́л Милли? – поинтересовался Гранди.

– Я тоже спрашивал.

Закапал дождь. Друзья поторопились укрыться под зонтичным деревом, чей обширный прозрачный купол как раз раскрылся. Зонтичное дерево любило сухую почву, поэтому всячески защищало свои владения. Когда дождь заканчивался, оно складывало купол и подставлялось под солнечные лучи. Существовало и другое дерево – парасолька. Это, наоборот, пряталось от солнца и любило дождь. Если парасольке и зонтику выпадало несчастье взрасти поблизости друг от друга, неприятностям не было конца.

Под зонтиком уже кто-то стоял – двое мальчишек постарше Дора, сыновья дворцовых стражников.

– Гляди! – крикнул один. – Не тот ли это болван, который умеет разговаривать со стульями?

– Поищи другое дерево, прохвост! – приказал второй мальчишка. У него были крутые плечи и выступающий подбородок.

– Эй ты, Лошадиная Челюсть! – прикрикнул на него Гранди. – Ты что, купил этот зонтик? Все имеют право под ним прятаться, когда гроза.

– Только не табуреточный болтун, фитюлька!

– Он волшебник! – возмутился Гранди. – Он умеет разговаривать с неодушевленными предметами. Это неповторимый дар! Ксанф не рождает еще такого волшебника!

– Угомонись, Гранди, – пробормотал Дор. Он боялся, что острый язычок голема доведет до беды.

– Ты смотри, вонючий малолетка задрал лапки! – загоготал Лошадиная Челюсть.

Вдруг раздался оглушительный звук, похожий на взрыв. Дор и Гранди так и подпрыгнули. Но сразу поняли: Лошадиная Челюсть развлекается. Такой уж у него талант – делать бух. Негодные мальчишки схватились за животики.

Дор вышел из-под зонтика... и наступил на змейку. Он одернул ногу, но змейка мгновенно испарилась. Так пошутил приятель Лошадиной Челюсти: он умел, к несчастью, приколдовывать небольших неядовитых ползунов. Озорники прямо покатались со смеху.

Друзья отправились на поиски другого дерева. Их проводил взрыв смеха. Дор сдержал гнев. Такие шутки ему не нравились, но против старших мальчишек он был безоружен. Его отец Бинк, наделенный немалой физической силой, умел в случае чего дать отпор, но Дор пошел в мать – такой же худой и слабый. Как бы ему хотелось походить на отца!

Дождь хлестал всюду. Мальчик и голем промокли до нитки.

– С какой стати это терпеть? – проворчал Гранди. – Ты ведь волшебник!

– Я просто умею разговаривать с предметами, – ответил Дор. – Мальчишки это не ценят.

– Оценили бы! – крикнул Гранди, хлопая ножками по все увеличивающимся лужам.

Дор рассеянно наклонился и поднял голема. – Мог бы расспросить их одежду, выведать все секреты, запугать.

– Нет!

– Ты ужасно честный, Дор, – с сожалением произнес Гранди. – Кто хочет властвовать, должен идти напролом. Если бы Бинк шел напролом, он бы сейчас правил Ксанфом.

– Он не хотел королевской власти!

– Здесь дело не в нехотении. Все решает талант. Только великий волшебник может стать королем Ксанфа.

– Трент и есть великий. И правит он замечательно. Отец говорит, что именно с приходом Трента Ксанф вступил в эпоху расцвета. Хаос, беспорядки, злое волшебство – вот что наполняло Ксанф раньше. Только поблизости от деревень было более-менее спокойно.

– Твой отец всех считает хорошими. Прекраснодушие, достойное порицания. Ты весь в него.

– Спасибо, Гранди.

– За что? Я ведь не похвалил.

– Ошибаешься.

– Иногда меня посещает зловещее чувство, что в тебе гораздо меньше наивности, чем кажется, – произнес Гранди чуть погодя. – Кто знает, может, червячки гнева, зависти, прочих обычных людских чувств гложут и тебя.

– Гложут. Сегодня, когда зомби пришел к Милли... – Мальчик замолчал.

– Так ты уже замечаешь Милли! – воскликнул голем. – Значит, растешь!

Дор резко повернулся к голему, а голем, сидевший как-никак на ладони у мальчика, невольно резко повернулся к нему.

– Как это понимать? – спросил Дор.

– Мужчины смотрят на женщин иначе, чем мальчики. Ты еще не слыхал о таланте Милли?

– Нет. А в чем ее талант?

– Неотразимая женственность.

– А я думал, все женщины неотразимо женственны.

– Ты ошибаешься. Для большинства это только желанная цель. Милли просто волшебница по этой части. Рядом с ней мужчины так и вспыхивают.

– Мой отец не вспыхивает, – возразил Дор, не вполне понимая слова голема.

– Бинк держится от нее подальше. Случайно, думаешь, он так любит путешествия?

Вообще-то мальчик считал, что отец любит оставлять дом из-за его таланта. Теперь получается, он был не прав? Здорово, если не из-за него!

– А король Трент?

– У короля железная воля. Но уверяю тебя, наедине с собой и Трент мечтает. Обрати внимание, как королева Ирис наблюдает за супругом, когда Милли рядом.

Новое открытие! Дору всегда казалось, что это за ним сердито наблюдала Ирис, когда, случалось, в детстве Милли приводила мальчика во дворец. Теперь Дор засомневался, поэтому и не стал возражать голему. Голем слыл разносчиком сплетен и слухов. Несмотря на подозрительность многих рассказов, взрослые всегда слушали крошку с восторгом. Взрослые тоже иногда теряют ум!

Спасаясь от дождя, приятели забежали в садовую беседку. Это был дворцовый сад. В беседке стояли специальные теплые камни. Сядешь на такой камень – и одежда сразу высыхает. Нет ничего лучше для промокших насквозь!

– Спасибо за службу, теплый камень, – поблагодарил Дор.

– Да чего там, – заскромничал тот. – Вот двоюродный братец мой, точильный камень, так тот большо-ой мастер своего дела. Разные там ножи-ножницы, гы-гы!

– Ха-ха, – вежливо усмехнулся Дор. Эти говорящие неодушевленные хоть и соображают, но умом не блещут.

Из глубины сада вышла какая-то девочка. В ладони она держала горсть шоколадных вишен.

– Дододор, приятель чашек и ложек, вот так встреча! – воскликнула она.

– Злюка Айрин, беда королевского дворца, тебя ли я вижу! – в тон ей ответил Гранди.

– Принцесса Айрин, к твоему сведению, – сурово промолвила девочка. – Мой отец – король! Не забывайся!

– Отец король, а ты королем никогда не будешь, – не дрогнул голем.

– Потому что женщина не имеет права на корону. Таковы законы Ксанфа. Но будь я мужчиной...

– Будь ты кем угодно, короны тебе не видать. Только великий талант имеет на это право.

– У меня есть талант! – вспыхнула Айрин.

– Шевельнешь зеленочным пальчиком – и капусточка готова! А запах!

– Я владею волшебной силой! – гневно крикнула девочка. – Я могу выращивать растения.

Мгновенно. Крепкие, большие растения.

Дор стоял в стороне, но чувство справедливости все-таки заставило его вмешаться.

– Вполне достойный талант, – сказал он.

– А ты не суйся, Дододор! – отрезала она. – Что ты в этом смыслишь?

– Ничего не смыслю, – развел руками Дор. И зачем он полез в спор?.. – Над зернышками я не властен.

– Вырастешь и будешь властен, – пробормотал голем.

– Почему Дододора называют волшебником, а меня дразнят...

– ...негодной девчонкой, – завершил Гранди.

Айрин разразилась слезами. Она была хорошенькая, с зелеными глазами и зеленоватыми, в знак таланта, волосами, а пальцы у нее самого обычного цвета. Девочке в одиннадцать лет можно и поплакать, если хочется, но Дора ее слезы огорчили. Он не хотел с ней ссориться, но как-то не получалось.

– Ненавижу тебя! – выкрикнула девочка.

– Но почему? – спросил Дор, действительно ничего не понимая.

– Потому что ты будешь к-королем! И если я захочу стать к-королевой, должна буду... буду...

– ...стать его женой, – снова помог Гранди. – Ну, научись же, в конце концов, договаривать собственные фразы!

Девочка всхлипнула и дико повела глазами вокруг. Она заметила какое-то хиленькое растение, росшее на краю беседки.

– Расти! – изо всех сил крикнула Айрин.

И оно послушалось. Растение – а это был молотильник тенелюбивый – обладало маленькими боксерскими перчаточками, укрепленными на упругих стеблях. Перчаточки сжались и замолотили по воздуху. Молотильник рос на глазах. Перчатки достигли размера человеческого кулака. Беседку наполняли смутные тени. Удары молотильника сыпались направо и налево. Дор на всякий случай отошел в сторонку.

Привлеченные его движением и четкой тенью, перчатки устремились следом. Они уже превзошли величиной кулак, а их стебли стали толщиной с запястье. Кулаков было двенадцать. Одни воевали, другие собирались с силами. Тем самым они поддерживали растение в равновесии. Айрин наблюдала со злорадной улыбкой.

– Как же меня угораздило вмешаться? – сердито спросил Дор.

Ему не хотелось выходить из беседки. Непогода разыгралась, желтые струи падали с крыши. Грохотало ужасно. Дождь и град – оглушительное сочетание! Нет ли поблизости призраков-шквальней? Им такая неразбериха как раз по душе!

– Не знаю, как угораздило, – ответила беседка. – Но однажды я подслушала разговор. Королева и какой-то призрак укрылись здесь от дождя. И королева сказала, что Бинк вечно ее огорчал, а теперь сын Бинка огорчает ее дочь. Если бы не король Трент, – сказала тогда Ирис, – она бы им показала.

– Но чем же я перед ними провинился? – недоуменно спросил Дор.

– Ты же настоящий волшебник, – объяснил Гранди, – вот они и завидуют.

Перчатки тем временем оттеснили Дору к самому краю беседки.

– Как же быть?

– Надо, чтобы стало светлее, – подсказала беседка. – Молотильник не переносит света.

– Нет у меня света!

Перчатка угодила ему в грудь, он отшатнулся и попал под струю воды. Не покроется ли он от желтого дождя желтыми полосками?

– Тогда беги, – посоветовала беседка.

– Живее, Додо! – поторопила Айрин. Молотильник ее не трогал из-за соответствующего заклинания. – Иди под ледок! Пусть полечит тебе головку!

Перчатки вlepили еще три удара. Дор выскочил из беседки, Он снова мгновенно промок до нитки, но градины, на счастье, падали мелкие, светлые и даже какие-то рыхлые. Торжествующий хохот Айрин проводил Дору.

Порывы ветра сбивали с ног, небо освещали молнии. Дор понимал, что бессмысленно бродить под дождем, но домой идти не хотелось. Он побежал в лес.

– Вернемся! – завопил Гранди прямо ему в ухо. Голем сидел у него на плече. – Спрячемся!

Голем посоветовал мудро. Беда, если зигзаг молнии ударит рядом! Прележав несколько часов на земле, зигзаги остывают, жар тухнет. Тогда их можно собирать и использовать в домашнем хозяйстве. Но раскаленная молния легко пронзает человека.

Но мальчик не послушался и продолжал бежать. Буря внутри, в душе, была сильнее вихрей снаружи.

Но он помнил, что опасности не дремлют. Местность вокруг замка Ругна заколдована и поэтому безопасна, но чем дальше в лес, тем страшнее. В чаще ничто не спасет ни от древопутаны, ни от дракона. Существовали, правда, заколдованные тропы. Мудрые люди именно их и придерживались.

Яркая молния просвистела мимо и ударила в толстый ствол желчного дерева. Молния была некрупная, но с тремя острыми зубцами. Дор случайно избежал смерти. А ствол дерева получил жестокие ожоги.

Не желая больше рисковать, Дор подбежал к ближайшей заколдованной тропинке. Она вела на юг. Здесь ему никакие молнии не страшны. Дор знал, что дорожка ведет к деревне

Магической Пыли, где заправляют тролли. Там он еще не бывал. А что, если... Он устал, но продолжал бежать. Бег согревал его.

– Хорошо, что я с тобой, – шепнул Гранди. – Хоть один здоровый ум в этой глуши.

Дор невольно рассмеялся, и ему стало легче.

– Половинка здравого ума уж точно, – рассмеялся Дор.

И, будто отвечая его настроению, небо начало светлеть. Может, непогода знала, каково сейчас мальчику, и поэтому решила убраться? Он уже не бежал, а шел, тяжело дыша, по тропинке, ведущей на юг. Как бы ему хотелось иметь сильное, большое тело! Чтобы бежать сколько угодно, чтобы не пасовать перед всякими там молотильниками. Какой же он хилый! Тело, конечно, еще вырастет, но богатырем ему не бывать никогда.

– Помню одну бурю. На этой вот дороге. Как раз перед твоим рождением, – ударился в воспоминания Гранди. – Твой папа Бинк, кентавр Честер, солдат Кромби, превращенный в грифона. Король превратил его специально для этого похода. И добрый волшебник тоже шел с нами...

– Добрый волшебник Хамфри? – удивился Дор. – Путешествовал вместе с вами? Но он ведь такой домосед.

– Бинк отправился искать источник магии. Как же Хамфри мог усидеть дома? Старого гнома хлебом не корми, дай узнать что-нибудь новое. Это неплохо – благодаря своей любознательности Хамфри помог мне стать живым. Но и себе он помог тоже – встретил Горгону. И поразил ее в самое сердце. Первый мужчина, не превратившийся в камень после разговора с ней! Но буря тогда разразилась жутчайшая. Даже звезды попадали с неба. Звезды буквально плавали в лужах.

– Хватит, Гранди! – со смехом оборвал его Дор. – Я верю в магию, как и всякий разумный человек, но это уж слишком! Звезды не могли плавать в воде. Они бы сразу испарились.

– Может, и испарились бы. Я в это время сидел на летающей рыбе, и, вполне возможно, мне просто показалось. Но буря выдалась на славу!

Земля неожиданно задрожала. Дор в тревоге остановился.

– Что это? – спросил он.

– Звуки напоминают, напоминают... поступь гиганта, – отважился предположить голем. Он умел переводить и мог понять речь любого существа, но язык шагов непереволим. Это вообще не язык. – Или даже хуже, – продолжил Гранди. – А что, если это...

И тут оно выступило из тумана.

– Огр! – в ужасе крикнул Дор. Прямо на тропе! Тропинка расколдовалась? Но только на ней можно было не бояться...

Оно приближалось. Громадина, в два раза выше Дора и в два раза шире! Зловеще чернел провал утыканной зубами пасти. Ужасный рык, напоминающий выдох истомленного голодом дракона, вырвался из нее.

– Закорючка, нужна твоя ручка, – пробормотал Гранди. – Как это понять?

– Как? – спросил Дор, от неожиданности перестав бояться.

– Оно сказала, а я перевел, – объяснил Гранди.

Дор все понял – чудовище решило полакомиться его руками.

– Нетушки! – крикнул мальчик. – Руки мне еще пригодятся! Пусть и не зарится.

Однако Дор сразу засомневался: если великан настроился поест, избежать этой участи будет трудно. Такие громадины любят похрустеть косточками.

Великан снова взревел.

– Мы детишек не едим, просто помощи хотим, – перевел Гранди, и вдруг на личике голема отразилось удивление. – Это же Хруп! Травоядный огр!

– А зачем ему мои руки? – недоверчиво спросил Дор.

Великан раскрыл рот. Он улыбался. Очень похоже на вулканическую трещину. Дыхание со свистом вырывалось из нее.

– Привет, языкатый прохвост ростом с комариный хвост, – перевел голем и радостно добавил: – Это огр ко мне обращается! Рад встрече, Хруп! Как жenuшка поживает, которая даже зомби сердца покоряет?

– День ото дня расцветает и верность мне сохраняет, – ответил Хруп.

Дор постепенно стал понимать и без перевода. Чудище говорило на родном языке мальчика, но с жутким произношением, которое и затемняло смысл.

– Натворил с ней даже дел – наш пацаненок загремел, – похвалился огр.

Дор уже понял, что тропинка вовсе не расколдовалась. Просто Хруп безвреден, ну не совсем безвреден, с любым огром надо держать ухо востро, но этот, по крайней мере, не питался мясом, то есть люди спокойно могли находиться с ним рядом.

– Пацаненок, то есть ребенок, загремел? – спросил Дор.

– Загремел – мой сыночек, – объяснил Хруп, – с тебя росточком, куда-то пропал. Ты не видал?

– Куда он загремел? – встревоженно спросил Дор. Может, и в самом деле дорожка расколдовалась и на ней теперь опасно?

– Глупый! Загремел – это имя его сына, – объяснил Гранди. – У огров обычно очень живописные имена.

– Куда же подевался Загремел? – спросил Дор, все еще беспокоясь. – Жены троллей съедают своих мужей. Так, может, и огры...

– Загремел под дождичком вышел погулять, а теперь не можем его мы отыскать.

Недавний ливень для огров просто дождичек? А как же иначе! Хруп наверняка пользуется молнийными зигзагами как зубочистками.

– Мы поможем найти ребенка, – пообещал Дор.

Предстоящие поиски уже захватили его воображение. Идя по следу великанчика, он отвлечется от мрачных мыслей. Хруп искал тщетно и попросил протянуть ему руку помощи. Помочь огру – мало кому из людей выпадала такая честь!

– Гранди будет расспрашивать одушевленные существа, он знает все языки, я же займусь неодушевленными. Найдем Загремела моментально!

Хруп с облегчением вздохнул. Порыв ветра чуть не унес Дора.

Они прошли к месту, где великанчика видели в последний раз. «Загремел стоял здесь, – объяснил папа Хруп, – и кушал гвоздику, пополняя внутренний запас железа, а потом как сквозь землю провалился».

– Не проходил ли здесь маленький великанчик? – спросил Дор у ближайшего камня.

– Проходил. И пошел к дереву, – ответил камень.

– Спроси у земли, – посоветовал Гранди, – пусть она подскажет.

– Этот участок земли не самостоятельное существо, – возразил Дор. – Просто частичка огромных пространств Ксанфа. Не думаю, что он знает что-нибудь особенное. К тому же здесь обитает множество других живых существ: корни, насекомые, разные волшебные существа. Из-за этого тоже может возникнуть путаница.

– Не забывай о камне, – напомнил голем. – Он наверняка поможет.

Прекрасная мысль!

– Я пойду искать, а ты будешь подсказывать, – велел Дор камню. – Горячо – иду правильно. Холодно – не туда.

И мальчик пошел к дереву. Хруп затопал следом. Громадина старался ступать так тихо, что дрожь земли почти не заглушала гудение камня.

– Горячо... горячо... холодно... горячо... – направлял он мальчика.

И тот вдруг почувствовал себя настоящим волшебником. Только ему, Дору, по силам такие поиски! У Айрин-садовницы тоже большой талант, ценный, но все же не такой яркий. Дальше капустных листочков и роз ей не пойти. А король, подлинный правитель Ксанфа, должен быть могучим. Как волшебник Трент! Трент может любого врага превратить в жабу, и каждый в стране знает о его могуществе. Но Трент ведет себя разумно: волшебные силы зря не тратит, а использует их для подкрепления собственного ума и воли. Этой девчонке, принцессе, нечего и мечтать о троне. Что она сможет дать Ксанфу? Украсит газоны молотильниками – только и всего.

«Я куда сильнее, – рассуждал мальчик. – Я могу узнавать все секреты; все, что слышат и видят неодушевленные предметы, слышу и знаю я. А кто много знает, тот сильнее всех. Добрый волшебник не зря стремится к одному – знать. Он...»

– Путана! – прервал его мысли шепот Гранди.

Дор словно очнулся. Хорошо, что голем отправился с ним. Рассеянно слушаясь камня, Дор чуть не столкнулся со средних размеров древопутаной. Гранди знал, что его друг склонен к рассеянности, поэтому и остался с ним. Если малютка Загремел оказался во власти путаны...

– Я могу расспросить дерево, – предложил Гранди. – Но оно или солжет, или промолчит. Знаю я ихнего брата.

Хруп выступил вперед. Он издал угрожающий рев и ткнул громадным пальцем в болтающиеся щупальца. Смысл угрозы все поняли и без перевода.

Путана взвыла и убрала щупальца.

Не веря своим глазам, Дор сделал шаг вперед.

– Горячо, – прогудел камень.

Страшное дерево невероятно близко. Это уже смертельное расстояние.

– Холодно, – сказал камень.

Значит, малютка благополучно миновал дерево и пошел дальше. Дерево не тронуло малютку, а малютка – дерево! Но дальше след вел по направлению к логовищу полушек. Полушки способны загрызть кого угодно, хоть великана. К счастью, след огибал обиталище этих злобных тварей. Главный камень замолчал, но вокруг валялось множество других, не хуже. Они шли и шли, проходя мимо обычных ксанфских ужасностей: прикольных кактусов, гнезд гарпий, ядовитого источника, мясоедных цветочков (цветочки так расстроились при виде великана – мясо огров им не нравится, – что даже покраснели), зловеще поблескивающих остриями копеечных зарослей. Загремел избежал всех ловушек и пришел в конце концов... к берлоге летающего дракона.

Дор остановился. Вот здесь уже наверняка никому не пройти безнаказанно. Драконы в лесу как цари. Время от времени какому-нибудь чудовищу удастся победить дракона, но власти над диким племенем у огнедышащих не отнять, как не отнять у человека власти над племенем домашним.

Ходили слухи, что драконьи детеныши попросту играют с бедной жертвой, пыхая огнем в ту сторону, куда она еще может бежать. Так они учатся обращаться с огнем. Неподвижные предметы быстро сторают. Чтобы тренироваться в меткости и ловкости, нужны живые мишени.

– Загремел... там? – спросил Дор, боясь услышать ответ.

– Горячо, – подтвердил ближайший камень.

Лицо Хрупа исказилось от ярости. Громадными шажищами он направился к месту преступления. Земля дрожала у него под ногами, сотрясая окрестности, но драконьей берлоге, казалось, ничто не могло повредить.

Вход в берлогу был так узок, что сквозь него мог пролезть только дракон, да и то не очень крупный. Хруп сунул обе руки в логовище и с силой надавил на стенки, так что посыпались камни. Теперь мог зайти и великан! Открылось жилище, украшенное, как любят драконы,

бриллиантами и прочими огнеупорными камнями. Драконы вечно пыхают жаром, поэтому обычные материалы быстро сгорают, растворяются, коробятся. Из-за этого драконы просто обожают драгоценные камни.

Великанчик, ростом и в самом деле не больше Дора, набычившись, стоял в окружении троих крылатых дракончиков, а драконша-мама взирала на детишек с доброй улыбкой. Великанчик был крепкий малый и легко мог победить дракончика. Одного. Троих – вряд ли. Судя по следам, дракончики уже тренировались в поджигании, но самого Загремела еще не тронули. Драконы сначала развлекаются со своей едой, а уж потом ее поджаривают.

Хруп даже не зарычал. Он попросту наклонился и посмотрел на драконшу. Она изговилась пыхнуть, но клубы дыма сразу осели и поползли по земле, как сырой туман. Ей вовсе не хотелось мериться силой с великаном, весом и ростом отнюдь не уступающим ей. Огонь так и рвался из ее нутра, но она не давала ему воли. Драконша сидела смирно, словно под взглядом Горгоны.

– Как за хвост схвачу! Как раскручу! – рявкнул Загремел и кинулся на дракончиков. Схватил одного, действительно раскрутил и шмякнул об стенку.

Второй дракончик раскрыл пасть и выбросил небольшой язычок пламени. Загремел дунул с такой силой, что дым полетел назад, а противник зашелся в кашле.

Третий дракончик, отнюдь не трус, налетел на Загремела сверху, выпустив когти. Загремел выставил кулак. Дракончик приземлился, но плохо рассчитал и смазал себя хвостом по голове. Оглушенный, он упал на бриллиантовый пол.

Дракончики вполне могли победить Загремела. А вместо этого Загремел, маленький огр, победил дракончиков. Дор сам убедился в этом, а раньше он считал все эти истории о победах над драконами просто сказками.

– Ну, хватит баловаться, пора домой собираться, – проворчал Хруп, ухватил сына за шкуру и стал подталкивать к выходу. Напоследок огр-папа так вмазал кулаком в стену, что бриллианты брызнули во все стороны и усыпали землю.

«Теперь убирать придется», – тоскливо подумала драконша. Огры, не оглядываясь, затопали прочь.

Но Гранди не смог удержаться от замечания.

– Твое счастье, мамаша, что ты не тронула мальчонку, – крикнул голем драконше. – Хруп бы не на шутку рассердился, а в гневе он страшен.

К счастью, теперь Хруп был в хорошем настроении.

– Ты помог сына найти, – сказал он. – Чем могу я отплатить?

– Мы рады были тебе помочь, – смущенно возразил Дор. – Теперь нам пора домой.

Хруп поразмыслил. Тело у него было великанское, да сообразительности маловато.

– Голем, ответь: кого надо взгреть?

– Дор ни в чем не нуждается, – ответил Гранди, – он ведь волшебник.

Хруп стал наливаясь зловещей краской.

– Рад будешь, как долг избудешь, – проворчал огр.

– Хорошо, хорошо, – замахал ручками испуганный голем. – Мальчишки, дети дворцовых слуг, немного насмеются над Дором. Он слабее их, но талантливее. Вот они и смеются...

Хруп нетерпеливо махнул рукой. Потом осторожно поднял Дору – к счастью, не за шею – и зашагал по тропинке на север. И шел так быстро, что вскоре показался сад замка Ругна. Огр поставил мальчика на землю. Гранди и Дор вошли в сад, а Хруп стоял и молча смотрел им вслед.

– Спасибо, что помог добраться, – робко произнес Дор.

«Счастье, что оказался травоядным», – подумал он.

Хруп не ответил. Сгорбившийся и неподвижный, он напоминал сейчас массивный ствол сгоревшего дерева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.